

Аналитические заметки о политике безопасности в Центральной Азии № 2

Сравнительный анализ политики Индии и Китая в Центральной Азии

Ажай Патнаик

Ноябрь, 2011

Аналитические заметки о политике безопасности в Центральной Азии # 2

Интернет – публикация от 29 ноября 2010

Сравнительный анализ политики Индии и Китая в Центральной Азии

Автор Ажай Патнаик

Основные положения

- В начале 1990-х Индия не проявляла особого интереса к странам Центральной Азии. В то же время Китай, уже со времени распада Советского Союза, отмечал большое значение Центральной Азии для своей национальной безопасности и территориальной целостности.
- Политика Индии в Центральной Азии с середины 1990-х фокусировалась на ситуации в Афганистане. Индия рассматривает Центральную Азию, как регион проникающего из Афганистана и Пакистана терроризма, тогда как Китай захлестывает регион волной своего экономического роста.
- Политика Индии в отношении региональных организаций в Центральной Азии была достаточно прохладной, в то время как Китай играл лидирующую роль в создании и становлении Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС).
- Две основные вехи ознаменовали изменения в политике Индии. В ноябре 2003 Индия согласилась отремонтировать и модернизировать авиабазу Айни в Таджикистане. В августе 2005 Индийская государственная нефтегазовая корпорация ONGC объединилась с Industrial Group Лакшми Миттала и сформировала ONGC Mittal Energy Limited (OMEL) с целью приобретения энергетических ресурсов в Казахстане.

Примечание: Мнения и взгляды, высказанные в данной публикации, целиком и полностью принадлежат автору, и могут не совпадать с мнением Академии ОБСЕ в Бишкеке или Женевского центра политики безопасности (GCSP).

Аналитические заметки о политике безопасности в Центральной Азии публикуются Академией ОБСЕ в Бишкеке и Женевским центром политики безопасности. В электронном формате доступны по адресу www.osce-academy.net. Для получения бесплатной копии в печатном формате или

Аналитические заметки о политике безопасности в Центральной Азии # 2
Сравнительный анализ политики Индии и Китая в Центральной Азии

отправки текста, просьба писать по адресу policybriefs@osce-academy.net. **Инструкции для отправки материалов** находятся в конце каждого выпуска.

Академия ОБСЕ в Бишкеке, Ботанический переулок 1А, Бишкек, Кыргызстан, 72004 Тел: 996 312 54
32 00

Факс: 999 312 54 23 13 www.osce-academy.net

Женевский центр политики безопасности, Avenue de la Paix 7bis P.O. Box 1295, CH-1211 Geneva 1
www.gcsp.ch

Др. Ажай Кумар Патнаик – профессор, действующий Директор Программы по изучению России и Центральной Азии Школы международных исследований при Университете имени Дж.Неру, Нью Дэли. Он является автором трех книг – *Нации, меньшинства и государства в Центральной Азии* (2003), *Центральная Азия: между современностью и традициями* (1995) и *Перестройка и использование труда женщины в советской Центральной Азии*. Кроме того, под его редакцией вышло четыре издания: *Содружество независимых государств: проблемы и перспективы* (1995), *Русская культура* (2007), *Содружество независимых государств: энергия, безопасность и развитие* (2007) и *Глобализация и Евразия* (2009). Профессор Патнаик также является Исполнительным редактором журнала *Современная Центральная Азия*.

Введение

Сразу после распада Советского Союза и наступившего в Центральной Азии хаоса (межэтнические проблемы, эмиграция русскоговорящего населения, гражданская война в Таджикистане, экономические трудности и сложный, длительный процесс перехода к свободному рынку, основанному на частной собственности и индивидуальном предпринимательстве), Индия не имела значимых интересов в странах Центральной Азии. Даже после личного посещения региона в 1993 году и объявления об открытии ряда малых кредитных линий, Премьер Министр Индии выразил очень сдержанный энтузиазм по поводу

оживления отношений со странами Центральной Азии.¹ Сохраняя дружественные отношения с правительством Афганистана (1992-96), Индия в основном делала упор на интенсификацию отношений с другими частями света. Только когда Талибан практически взял власть в Афганистане, и реальная перспектива получения Пакистаном “стратегического влияния” в этой стране внезапно стала абсолютно реальной, Центральноазиатский регион приобрел ощутимое значение в международной политике Индии. Таким образом, начиная с середины 1990-х, Афганистан находился в фокусе политики Индии в Центральной Азии.

В противоположность этому, Китай, уже со времени распада Советского Союза, отмечал большое значение Центральной Азии для своей национальной безопасности и территориальной целостности. Желая предотвратить возникновение в Центральной Азии любых выражений недовольства по поводу проблемы границ, что непременно осложнило бы обстановку в беспокойном северо-западном регионе Китая, официальный Шанхай очень скоро приступил к разрешению приграничных вопросов со всеми тремя государствами Центральной Азии (Таджикистаном, Кыргызстаном и Казахстаном), а также с Россией. В процессе удалось не только разрешить спорные вопросы пограничного размежевания, но также предпринять шаги к выстраиванию доверительных отношений, что позволило углубить связи со странами региона. Данный процесс перерос в создание региональной организации, ШОС, в которой Китай играет ведущую роль.

Антисоветская позиция Китая в холодной войне, а также война с СССР за спорные приграничные территории в 1969 году, значительно повредили имиджу Китая в бывших советских республиках. Для Китая одним из побудительных мотивов к выстраиванию контактов в Центральной Азии была потребность избавиться от негативного имиджа, который продолжал существовать после распада Советского Союза, и придать себе некоторую респектабельность.² Это удалось сделать, инициировав Шанхайский процесс

¹ В 1993, во время визита П.В. Нарсимха Рао в Узбекистан и Казахстан, а также в 1995 году – в Кыргызстан и Туркменистан, Индия предложила пакет помощи в US\$10 миллионов каждому из недавно ставших независимыми государств. Таджикистану в 1993 году был предложен кредит в \$5 миллионов. После открытия кредитной линии в \$5 миллионов для Туркменистана в марте 1995, Индия расширила пределы помощи и открыла еще одну кредитную линию в \$10 миллионов в сентябре того же года.

² Б. Стобдан, “Предложения по изучению индо – центральноазиатской культуры в Университете Такшила в поддержку мира во всем мире в 21ом столетии”, *Аналитические заметки: Индия, буддизм и*

(Шанхайская пятерка), который позволил не только стереть воспоминания о пограничном конфликте 1969 года с СССР, но также подтолкнул ряд шагов по укреплению взаимного доверия, включая пограничное урегулирование с Россией и тремя государствами Центральной Азии. С созданием ШОС в 2001 году, Китай уже получил признание, как крупнейший партнер в области экономики и безопасности, играющий стабилизирующую роль в Центральной Азии. Дальнейшая политика Китая была направлена на повышение своего влияния в регионе путем расширения экономических связей. В этом отношении ШОС сыграла особенно значимую роль, связав Россию рамками сотрудничества.

Вопросы экономики и безопасности

Результаты двух противоположных ПОДХОДОВ очевидны. Китай на сегодняшний день является крупнейшим торговым партнером большинства стран Центральной Азии. Торговый оборот Индии в регионе, по сравнению с китайским, минимален, как и объем ее инвестиций. Весь торговый оборот Индии в Центральной Азии за 2008 год составил \$366.73 миллионов, для сравнения, оборот Ирана - \$1.8 миллиарда и Китая - более \$28.18 миллиардов.³ Даже в такой стране, как Таджикистан, в которой Индия регулярно использует авиабазу для гуманитарных проектов и проектов поддержки инфраструктуры в Афганистане, двусторонний товарооборот несопоставимо мал и, в общем, составил менее \$30 миллионов в 2009 году. Во время визита Президента Индии Пратибхи Патил в сентябре 2009, Таджикистан предложил Индии рассмотреть огромный гидроэнергетический потенциал страны, как возможность интенсифицировать двустороннее экономическое сотрудничество и открыть новые пути партнерства. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон подчеркнул, что у Таджикистана есть более 400 проектов, нуждающихся в прямых иностранных инвестициях,⁴ однако Индия проявляет осторожность в отношении планов на будущее.

геополитика в Центральной Азии: восстановление центрального положения, Институт оборонных исследований и анализа (IDSA), Нью Дели, 25 июня 2010.

http://www.idsa.in/system/files/PB_IndiaBuddhismandGeopoliticsinCentralAsia.pdf

³ Дирекция статистики торговли (DOTS), МВФ, 2009.

⁴ “Таджикистан предложил Индии инвестировать в гидроэнергетику”, *Press Trust of India (PTI) News Agency*, 8 сентября 2009, http://www.dnaindia.com/world/report_tajikistan-invites-india-to-invest-in-hydro-power_1288456

В то время, как Китай уверенно завоевывает доминирующие позиции в экономике региона, Индия все еще рассматривает Центральную Азию с позиций безопасности, прежде всего во взаимосвязи со стабильностью обстановки в Афганистане. Несмотря на то, что за последнее время этот подход претерпел ряд изменений, связанных с потребностями энергетической безопасности Индии и активизацией ее внешней политики, Центральной Азии еще только предстоит приобрести в Индийской внешней политике тот уровень приоритетности, который Китай отводит данному региону.

Сотрудничество с Китаем в сфере безопасности включает отказ от оказания любых видов помощи синьцзянским сепаратистским формированиям со стороны стран Центральной Азии, демилитаризацию границ и сотрудничество в сфере противодействия терроризму. Создание ШОС послужило на благо безопасности и экономических интересов Китая. Трубопровод из Туркменистана, через Узбекистан и Казахстан, в Китай символизирует растущий экономический вклад Китая в регион. По мнению Александра Джексона, главного редактора печатающегося в Германии издания “The Caucasian Review of International Affairs (CRIA)”, пока российская экономика содрогается под ударами глобальной рецессии, а затраты на поддержание ее энергетической монополии в Каспийском бассейне растут, Китай получает прекрасную возможность для наращивания своей роли и приобретения стратегических активов.⁵

Федерико Бордонаро, работающий в Риме аналитик, в опубликованном в “Power and Interest News Report” материале, возражает, что существующая Китае – Российская ось – это не более чем тактическая перегруппировка в противодействие некоторым движениям США. В среднесрочной перспективе - это Китайско-Российское соревнование, которое будет занимать все более значимое место во взаимоотношениях двух стран, в связи с тем, что активный поиск источников энергии, проводимый Пекином в регионе, прямо задевает стратегические энергетические интересы России. И хотя на данный момент общие стратегические интересы России и Китая преобладают над нарастающими экономическими

⁵ Александр Джексон, “Китай и Центральная Азия”, *Caucasian Review of International Affairs*, Caucasus Update, No.33, 19 May 2009, www.cria-online.org; также, Валерии Нике, *Китай и Центральная Азия, интересы Китая* [Online], 67, 2006, <http://chinaperspectives.revues.org/1045>

трениями, нельзя с уверенностью сказать, сколько это продлится.⁶ По мнению Федора Лукьянова, главного редактора издающегося в Москве журнала “Россия в глобальной политике”, ожидается нарастание мягкого соперничества, по мере того, как Китай добивается все большего успеха в Центральной Азии, а Россия начинает выражать недовольство положением младшего партнера Китая в регионе.⁷ Бордонаро утверждает, что в Центральной Азии идет энергетическая игра с нулевой суммой, так как ресурсы, утекающие в Китай, будут возвращены в Россию и Европу. Страны Центральной Азии, такие как Казахстан, Туркменистан и Узбекистан, все более искусно разыгрывают этот сценарий к своей выгоде.⁸

По мнению Александра Кули, ученого – политолога из Колумбийского Университета, Китай извлекает выгоду из Афганской войны и Российских финансовых проблем, укрепляя свои позиции в Центральной Азии. В результате, в 2009 году чистый объем торговли Китая с Центральной Азией впервые превысил объем торговли России, и эта тенденция, вероятно, сохранится и в будущем.⁹ Таким образом, Китай медленно, но верно вторгается в Российскую сферу влияния. Он готов предпринять шаги, которые минимизируют влияние других сил в Центральной Азии, таких как Россия и США. Например, многие эксперты считают, что решение ШОС, принятое на саммите в Астане в июле 2005 года, потребовать определить сроки вывода вооруженных сил США из Центральной Азии, было инициировано Китаем. Другие предпринимаемые шаги включают попытки Китая столкнуть ШОС, как крупнейшую региональную организацию, лицом к лицу с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), построить энергетическую инфраструктуру, уводящую страны Центральной Азии из-под влияния России. В этом же ряду, использование Китаем – Пакистанского альянса против геополитических интересов Индии – как, например, постройка в Пакистанском Гвадаре глубоководного морского порта, который может быть использован, если нужно, Китайскими военно-морскими силами; предложение инвестировать в Ирано-Пакистано-Индийский (ИПИ) трубопровод, в то время, как Индия

⁶ Приводится у Брайана Витмора, “Центральная Азия: за рекламной шумихой, Россия и Китай в борьбе за региональные энергетические ресурсы”, *Радио Свободная Европа/Радио Свобода*, 22 марта 2008.

⁷ Приводится у Брайана Витмора, *там же*.

⁸ Приводится у Брайана Витмора, *там же*.

⁹ Мэт Сигел, “Китай начинает битву за влияние в Центральной Азии”, *Агентство Франс - Пресс*, 21 марта, 2010, приводится в *Inquirer Global Nation*, <http://globalnation.inquirer.net/news/breakingnews/view/20100321-259996/China-rising-in-battle-for-Central-Asia-influence>; также, “Александр Кулей, “Сотрудничество под угрозой. Китай, Россия и ШОС”, *Международные отношения*, 14 декабря 2009.

ведет тяжелейшие переговоры о ценах на газ, оплате за транзит и вопросах безопасности, связанных с трубопроводом (подразумевается, что это значительно снизило бы финансовое влияние Индии в проекте); и увязывание вопроса о членстве Индии в ШОС с получением согласия Пакистана.

В течение весны 2008 года бывший президент Пакистана генерал Первез Мухараф и его правительство соблазняли Китайское руководство присоединиться к проекту прокладки трубопровода, предложение, которое Мухараф увязывал с ранее внесенным предложением создать коридор, связывающий Пакистан с Китаем железнодорожными, шоссейными и оптико-волоконными путями. По мнению Стефена Бланка, если Китай стал бы полноправным партнером в проекте трубопровода ИПИ, это дало бы Китаю дополнительные возможности для расширения так называемой Пекинской стратегии строительства, известной под названием “нитка жемчуга” через Индийский Океан. Официальные представители Китая публично выразили свое желание превратить построенный Китаем Пакистанский морской порт Гвадар в энергетический узел. Китай также проявляет серьезный интерес к наземным транспортным связям с Пакистаном через Каракорумское шоссе, а участие в проекте ИП трубопровода могло бы углубить и расширить эту заинтересованность.¹⁰

Политика в отношении региональных организаций

Политика Индии в отношении региональных организаций в Центральной Азии была столь же прохладной, сколь и ее отношение к экономическим связям. В то время как Китай занял лидирующие позиции в формировании и становлении ШОС, Индия не брала на себя подобных инициатив и не проявляла интереса к ШОС до последнего времени. У Индии был отличный шанс присоединиться к организации в 2001 году, в период формирования ШОС Россией, Китаем, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном. Большинство стран – членов поддерживали присоединение Индии к Организации.

¹⁰ Стефен Бланк, “Присоединится ли Китай к Ирано-Пакистано-Индийскому трубопроводу?”, <http://www.defence.pk/forums/economy-development/49647-will-china-join-iran-pakistan-india-pipeline.html>

Пакистан, активно поддерживавший Талибан в Афганистане, после террористической атаки 9/11 в США находился в оборонительной позиции.

Поддержка Индией выступавшего против талибов Северного Альянса сделала ее близким партнером России и государств Центральной Азии. Ни одна из других, претендующих на членство стран, таких как Иран или Афганистан, не имела шансов на вступление выше, чем Индия, которая не искала членства на раннем этапе. Утверждение новых правил вступления в членство, сформулированных на Саммите организации в Ташкенте в июне 2010, сделало затруднительным возможное присоединение Индии, учитывая сопротивление Китая и претензии на членство других стран, таких как Пакистан и Иран, которые многие страны – члены ШОС опасались принять. Россия и государства Центральной Азии вероятно не возражали бы против присоединения к ШОС Индии и Монголии.

Выступая перед Ташкентским саммитом, дипломатический представитель России в Индии, Александр Кадакин сказал: "Наша позиция всецело за принятие Индии в ШОС в качестве полноправного члена. Критерии вступления для новых стран – членов еще не разработаны. Но мы уверены, что Индия отвечает всем требованиям для вступления". Отвечая на вопрос, будет ли заявка на членство от Пакистана рассматриваться в одном ряду с Индией, он сказал: "Индия и Пакистан отличаются в этом смысле. Существуют определенные, ограничивающие членство критерии. Если вы спрашиваете меня об Индии, я бы сказал, что она попадает в категорию 'за'".¹¹ Однако, учитывая, что решение о приеме новых членов должно приниматься путем общего консенсуса, настойчивое требование Китая при расширении членства в ШОС рассмотреть возможность приема и других стран, таких как Пакистан, может значительно понизить шансы Индии на членство в организации. Таким образом, судьба Индии на сегодняшний день прочно связана с другими странами – наблюдателями, что делает задачу присоединения к ШОС в качестве полноправного члена трудно выполнимой.¹²

¹¹ "Россия поддерживает заявку Индии на членство в ШОС", *The Times of India*, 12 июня 2010.

¹² Совет министров иностранных дел ШОС в мае 2010 подготовил проект документа, обуславливающего процедуру расширения организации, документ должен быть принят в ходе июньского саммита. Однако Китай предостерегает против ускоренного разрастания организации, заявляя, что все решения должны приниматься на основе консенсуса.

В контексте Афгано – Пакистанской ситуации

В то время как Индия продолжает беспокоиться об Афгано – Пакистанской проблеме и желает сохранения в Кабуле нынешних правящих сил, включающих часть бывшего Северного Альянса, резко противостоящего Талибану, Китай не слишком беспокоится о характере Афганского политического режима. В последнее время Китай выступает в Афганистане в качестве крупнейшего инвестора, государственная многопрофильная компания China Metallurgical group в 2006 году вложила в Айнакский медный рудник умопомрачительную сумму в \$3.5 миллиарда. Кроме этих, крупнейших за всю историю Афганистана прямых внешних инвестиций, Китай также заявил о возведении электроэнергетической установки стоимостью в \$500 миллионов. Китай находится в выигрышном положении, чтобы начать разведку больших неразведанных запасов нефти и газа в Северном Афганистане, запасов железной руды между Гератом и Пандшерским ущельем, а также запасов золота в провинциях Бадахшан, Такхар и Газни.¹³ В противоположность, Индия вынуждена пристально наблюдать за Китае - Пакистанскими и Талибано – Пакистанскими процессами в Афганистане и искать пути сохранить равновесие или противостоять. Помощь Индии, ее поддержка и усилия по реконструкции сосредоточены на Афганистане, и в меньшей степени на его соседях, то есть, на странах Центральной Азии, хотя Индия и связывает Центральную Азию со своей стратегией в Афганистане.

Возможности афгано – центральноазиатской стратегии Индии ограничены ее сложными взаимоотношениями с Пакистаном и антипатией США к Ирану. Проект трубопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (ГАПИ) не может продвигаться вперед, так как Индия не хочет зависеть от Пакистана в поставках газа. Отношения с Ираном также пострадали после того, как Индия дважды проголосовала против Ирана в МАГАТЭ. В то время, как Китай активно развивает отношения с Ираном, Индия проявляет большую сдержанность в продвижении вперед даже согласованных проектов. В результате, такие проекты, как Ирано-Пакистано-Индийский (ИПИ) трубопровод, отошли на задний план.

¹³ Энди Скотт, “Афганистан стал частью прорыва Китая в Центральной Азии”, *China Briefing*, 23 сентября 2008
<http://www.china-briefing.com/news/2008/09/23/afghanistan-now-part-of-chinas-central-asian-push.html>

Спад в Индийско – Иранских отношениях затормозил развитие и других проектов: порт Чахбехар и транспортный коридор Север - Юг. Например, проектная мощность двух имеющихся в Чахбехаре грузовых портов составляет 12 миллионов тонн в год, но реальная мощность на сегодня составляет только 2.5 миллиона. Вопрос ускорения работ по развитию порта ставился Индийской стороной перед Иранскими партнерами на 16^й Индо-Иранской Объединенной Комиссии, проходившей 8-9 июля 2010 года в Дели. В то время как Индия теряет позиции сотрудничества с Ираном в буксующих проектах, Китай активно инвестирует в развитие Пакистанского порта Гвадар, который может использоваться как в экономических, так и в военных целях. Этот порт на побережье Макран обеспечит Китаю доступ к Индийскому Океану и распространит его военное присутствие на мировые пути поставки жидких углеводородов и нефтедобывающие страны Юго-Западной Азии.¹⁴

В вопросах транспортных путей к странам Центральной Азии Индия полностью зависима от Ирана, в то время как Китай использует самые разнообразные пути, к некоторым странам Центральной Азии ведут сети шоссе и железнодорожных путей, можно также добираться через территорию Пакистана и Афганистана. Единственная же возможность Индии поехать через территорию Ирана разбивается о блокированные транспортные пути в связи с международной изоляцией Ирана и ростом индо - американских связей.

Пекин рассматривает страны Центральной Азии как необходимый буфер для стабилизации и развития Синьцзяна, в то время как Индия рассматривает Центральную Азию, как регион проникающего из Афганистана и Пакистана терроризма. Если бы Индия отделила Центральную Азию от своей южно-азиатской стратегии, тогда, возможно, растущее влияние Индии в Центральной Азии дополнило бы ее афгано - пакистанскую стратегию. В реальности, практикуя противоположный подход, Индия не стала сильным игроком ни в

¹⁴ И это несмотря на то, что Индия оказала финансовую помощь Ирану в модернизации дороги Чахбехар-Милак на территории Ирана и строит мост в Зарандж, откуда уже закончено строительство дороги в Дилорам в Афганской провинции Нимроз. Эта дорога призвана облегчить транспортировку Индийских товаров в Афганистан и Центральную Азию через порт Чахбехар. Indrani Bagchi, “Индия давит на ключевой иранский порт”, *The Times of India*, 5 июля 2010; “Индия и Иран обсудили стратегию в Афганистане, порт Чахбехар”, *Daily News and Analysis (DNA)*, 6 августа 2010 http://www.dnaindia.com/india/report_india-iran-discusses-strategy-in-afghanistan-chabahar-port_1419773; “Индия хочет развивать Иранский порт Чахбехар”, *Dredging Today.com*, <http://www.dredgingtoday.com/2010/07/27/india-keen-to-develop-iran's-chabahar-port/>

Афганистане, ни в Центральной Азии. В Афганистане она играет второстепенные роли в силах США и НАТО, в Центральной Азии имеет очень ограниченное влияние по сравнению с другими региональными игроками - Россией, Китаем, Ираном и Турцией. Однако проактивная политика Индии в Центральной Азии в последнее время знаменует изменения в подходах, которые могут означать, что Индия раздвигает пределы своих интересов, сконцентрированных исключительно на Южной Азии.

Проактивная политика

В последние десять лет политика Индии в Центральной Азии активизировалась. Выход Индии на авансцену в качестве крупного игрока мировой экономики и обладателя ядерного потенциала позволил стране играть активную роль среди ближайших соседей, особенно в Центральной Азии и Афганистане. Две важные вехи знаменуют изменение политики Индии в регионе. Первая относится к ноябрю 2003 года, когда Премьер Министр Индии посетил Таджикистан и объявил о решении отремонтировать и модернизировать авиабазу Айни. В последующих сообщениях предполагалось, что Индия использует авиабазу Айни для восстановительных работ в Афганистане.¹⁵ Второй сигнал прозвучал в августе 2005 года, когда Индийская государственная нефтегазовая корпорация ONGC объединилась с Industrial Group Лакшми Миттала и сформировала ONGC Mittal Energy Limited (OMEL) с целью приобретения энергетических ресурсов в Казахстане.. И хотя OMEL впоследствии проиграла Китайской национальной нефтегазовой корпорации CNPC в приобретении Канадской нефтяной компании PetroKazakhstan, предлагавшаяся ей цена в \$3.9 миллиарда была огромна для Индийской компании на тот момент. Торговый оборот Индии в странах Центральной

¹⁵ Согласно сообщениям (опровергаемым официально), в 2006 году Индийские военно-воздушные силы разместили парк истребителей-бомбардировщиков МИГ 29 на авиабазе Айни, на расстоянии примерно семи миль от Душанбе. Эта база может обеспечить Индии “глубокую стратегическую досягаемость.” В Центральной Азии. Р. Беди, “Индийская база в Таджикистане “В боевой готовности без лишнего шума”, *Irish Times*, 22 августа 2002. Однако Сисир Гупта заявил, что Индия не вынашивает никаких амбициозных планов, кроме размещения на авиабазе Айни вертолетной эскадрильи Ми-17 VI. В то время как с этой базы взлетают Российские истребители, Нью Дели не собирается размещать на Айни свои самолеты. Сисир Гупта, “Таджикская авиабаза предоставляет Индии первую опорную площадку в Центральной Азии”, *The Indian Express*, 26 февраля 2007.

Азии, с незначительной цифры \$43.96 миллиона в 1996, к концу 2008 года вырос до \$366.73 миллионов.¹⁶

По мнению Бланка, к необходимости расширения своего присутствия в Центральной Азии Индию привела не только угроза терроризма и потребность в надежном энергоснабжении, но и осознание необходимости вырваться из границ Южной Азии и поставить точку в усматриваемых Индией совместных китайско – пакистанских попытках окружить ее и угрожать ей. Он делает вывод, что присутствие Индии в Центральной Азии вероятно будет расти и, вполне возможно, приведет к политической и экономической конкуренции с другими крупнейшими азиатскими игроками, особенно с Китаем.¹⁷

Рекомендации

- Индия должна активно наращивать свое экономическое и культурное присутствие в Центральной Азии и создавать региональные связи, используя существующие проекты инфраструктуры.
- Путем наращивания своего экономического влияния в Центральной Азии, Индия может найти пути для поддержания более тесной интеграции трех государств Центральной Азии (Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) с северным Афганистаном. Постройка трубопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (ТАПИ) будет иметь большое значение в создании такого регионального экономического комплекса, в котором индийские товары и услуги смогут работать и на Центральноазиатском, и на Афганском рынке.
- Чахбехар должен дополнить эти интеграционные процессы, связав Индию и Иран с Центральной Азией через Афганистан. Постройку порта Чахбехар следует завершить

¹⁶ Дирекция торговой статистики (DOTS), МВФ, 2009; также, Генеральный директорат коммерческой разведки и статистики (DGCI&S), 2010, Колката, при Министерстве торговли, Правительство Индии, <http://www.dgciskol.nic.in>.

¹⁷ Стефен Бланк, "Непрекращающиеся попытки Индии пробиться в Центральную Азию", *Central Asia-Caucasus Analyst*, 14 января 2004.

Аналитические заметки о политике безопасности в Центральной Азии # 2
Сравнительный анализ политики Индии и Китая в Центральной Азии

как можно скорее, также как и наземную дорогу в Иран. Автомагистраль Чахбехар – Милак – Заранж - Деларам откроет индийский рынок для афганских сельскохозяйственных продуктов и другого экспорта. Индия получит новые, расширенные возможности для транспортировки своих товаров в Афганистан и Центральную Азию, включая гуманитарные поставки.

- Другой важный проект, требующий безотлагательного внимания – транспортный коридор Север - Юг. Этот путь может связать Индию-Иран-Россию и Центральную Азию для расширения торговли и транзита товаров. По сути, наращивание экономического присутствия Индии через Чахбехар и транспортный коридор Север - Юг привело бы к созданию более крупного регионального комплекса, включающего Индию, Иран, Афганистан, Центральную Азию и Россию. Это привело бы к укреплению мира и стабильности в регионе путем развития и межгосударственного сотрудничества.
- Еще одна возможная региональная структура, которую необходимо развивать, - это Индия - Китай и Центральная Азия (особенно Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан). Индия должна немедленно начать переговоры с Китаем о получении транспортного коридора в Центральную Азию через китайские наземные пути. В этом вопросе может помочь членство в ШОС, поэтому Индия должна начать активный диалог со странами – членами организации для решения этой проблемы.
- Стратегия Индии на наращивание влияния в Центральной Азии должна иметь более широкую направленность и выйти за ограничительные рамки Южной Азии. Это предполагает поиск путей сотрудничества с другими региональными структурами и основными игроками региона, такими как ШОС, Россия, Китай и Иран. Конечная цель - превратить Центральную Азию и Афганистан в регион активного регионального сотрудничества, а не в театр “Новой Большой игры”.

Об Академии ОБСЕ и Женевском центре политики безопасности

Академия ОБСЕ в Бишкеке является Центрально-Азиатским институтом постдипломного образования, профессиональной стажировки и исследований. Посредством обучения на программе магистратуры, проведения профессиональных стажировок, конференций и научных исследований, Академия ОБСЕ вносит большой вклад в развитие человеческого потенциала в Центральной Азии, поддерживает региональный диалог и осуществляет прикладной политический анализ.

Женевский центр политики безопасности (GCSP) является международным центром специализированной подготовки и повышения квалификации в области международной политики безопасности, базирующимся в Женеве. Это – международный консорциум, объединяющий 42 страны - участницы, предлагающий курсы профессиональной подготовки для гражданского персонала, дипломатов и офицеров оборонных ведомств всего мира. Проводя научные исследования, семинары и конференции, центр является международно – признанным форумом для проведения диалога по вопросам международной безопасности и мирной политики.

Академия ОБСЕ - Женевский центр политики безопасности.

Программа по международной безопасности

Аналитические заметки о политике безопасности в Центральной Азии

Данная серия публикаций посвящена текущим вопросам безопасности в Центральной Азии. Этот включает, но не ограничивается, такие вопросы как социально – экономические детерминанты безопасности, межэтнические конфликты, политический Ислам, этнополитика, организации по безопасности, двусторонние отношения, ситуация в Афганистане и приграничных государствах. **Аналитические заметки о политике безопасности в Центральной Азии** будут публиковаться в электронном и pdf формате, с возможностью получения печатных копий. Язык публикации английский. Материалы для публикации можно присылать на английском и русском языках. Отдельные публикации будут переводиться на русский язык.

Правила подачи материалов для публикации:

1. Материалы для **Аналитических заметок о политике безопасности в Центральной Азии** Академии ОБСЕ - Женевского центра политики безопасности присылаются в Академию ОБСЕ и Женевский центр политики безопасности, желательно после предварительного обсуждения.
2. Содержание **Аналитических заметок о политике безопасности в Центральной Азии** может не совпадать с мнением Академии ОБСЕ в Бишкеке или Женевского центра политики безопасности
3. Материал для **Аналитических заметок о политике безопасности в Центральной Азии** должен содержать не более 3000-3500 слов (включая основные выводы и сноски).

Аналитические заметки о политике безопасности в Центральной Азии # 2
Сравнительный анализ политики Индии и Китая в Центральной Азии

Предлагаемый к публикации материал должен включать краткую биографию автора, с указанием одной – двух последних публикаций, тему проводимых исследований и контактный адрес электронной почты.

4. Материал следует направлять на адрес электронной почты policybriefs@osce-academy.net в формате **.doc** или **.docx**
5. Использование диаграмм для подкрепления приводимых аргументов приветствуется, **рекомендации** рекомендуется выделять в специальную рамку, отдельно от общего текста
6. Для указания источников информации и другой релевантной литературы, пожалуйста, делайте сноски.
7. В начале материала должен быть размещен перечень основных выводов/рекомендаций
8. Структура **Аналитических заметок о политике безопасности в Центральной Азии** может несколько варьировать в зависимости от пожеланий автора, однако, как любая публикация, посвященная вопросам политики и общества, она должна четко очерчивать (1) существующие проблемы и трудности, (2) предлагаемые и осуществляемые решения, (3) политические дилеммы, баланс плюсов и минусов, а также представить (4) рекомендации, основанные на анализе альтернативных политических решений.